

К вопросу о предмете философии международного права

Шугуров Марк Владимирович,

доцент, доктор философских наук,
профессор Саратовской государственной юридической академии
410056, Саратов, ул. Вольская, д. 1
E-mail: shugurovs@mail.ru

Аннотация. В статье формулируется комплексный взгляд на наиболее важные концептуальные аспекты предмета философии международного права. Целью статьи является разработка концептуальной модели предмета философии международного права и определение общих тем для дальнейшей дискуссии. Методология исследования представлена общенаучными методами анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения. Автором были использованы принцип системности и принцип историзма.

Результатами проведенного исследования являются: обоснование идеи международного права как основного предмета философии международного права; установление содержания понятия «современная философия международного права»; демонстрация различий между теорией международного права и философией международного права.

Выводами исследования являются концептуальные положения о том, что, во-первых, философия международного права является самостоятельной международно-правовой наукой; во-вторых, она призвана исследовать не только международное право, но и его доктрину; в-третьих, предметом усилий современной философии международного права является обеспечение диалога цивилизационных версий понимания международного права.

Ключевые слова: философия международного права, идея права, глобализация, моральная философия, международное сообщество, международно-правовая наука, естественно-правовая концепция.

Вполне очевидно, что к одной из тенденций в развитии современной философии права относится не только расширение круга обсуждаемых вопросов и методологического арсенала, но и структурное преобразование философско-правового знания и познания. Главным образом это означает появление такого достаточно интересного феномена, как отраслевые философии права. В качестве аргумента здесь можно привести не только первые ростки, например, философии трудового права, гражданско-процессуального права и т.д., но и вполне зрелую философию уголовного права¹.

С нашей точки зрения возникновение отраслевых философий говорит о некотором кризисе философии права, которая длительное время развивалась, не принимая во внимание все тонкости духа и материи отраслей права. Данный кризис вызывает два следствия — побуждает формировать критерии обоснования выделения отраслевых философий права и ставит фундаментальный вопрос: как возможна в современных условиях общая философия права? В нашей

статье мы хотели бы уделить исследовательское внимание первой проблематике, которая так или иначе не может быть изолирована по отношению ко второму аспекту.

В проблемное поле возникновения отраслевых философий права входит вопрос, который не представляется возможным оставить без ответа. Это определяется тем, что в большинстве и даже в подавляющем числе случаев фокусным полем философии права выступает право национальное, мыслимое в качестве права как такового. Однако наряду с национально-правовой системой и национальным правом существуют международно-правовая система и международное право.

В связи с этим следует указать на существование философии международного права, которая находится в стадии дисциплинарного оформления. Философия международного права не является всего лишь проектом, которому лишь только предстоит реализоваться в науке международного права и привести к выделению ряда проблем в определенную подсистему. Она представляет собой уже имеющуюся подсистему науки международного права, наиболее тесно соприкасающуюся с его теорией и предпринимающую попытку ответа на наиболее

¹ Бочкарев С. А. Философия уголовного права: постановка вопроса. М., 2019; Философия уголовного права / Сост., ред. и вступ. ст. проф. Ю. В. Голика. СПб., 2004.

глобальные и серьезные проблемные вопросы последнего.

Сказанное позволяет по-новому взглянуть на вопрос о том, а что действительно следует понимать под общей философией права, включающей в себя философское осмысление и национального, и международного права. Разумеется, это является вопросом, который требует проведения специального исследования. Мы же сосредоточимся на решении вопроса о дисциплинарной идентификации философии международного права, в которой ключевым индикатором является ее предмет.

Предварительно отметим, что философию международного права называть отраслевой вряд ли целесообразно, ибо вполне понятно, что международное право — это не отрасль права, а составная часть международно-правовой системы, имеющей собственное содержание и логику функционирования. К тому же международное право представлено целой гаммой отраслей. Термин отраслевая по отношению к философии международного права может применяться лишь в значении особого блока философско-правового знания и познания, предметно связанного с реализацией идеи права в международных отношениях. В свою очередь, для философии международного права вполне актуальным является вопрос о своей собственной системе, в которую входит общая и отраслевые философии международного права.

В сущности, ситуация здесь сходная с положением дел в философии национального права. Но есть некоторое различие. Наиболее актуальным вопросом сейчас является не обоснование отраслевых философий международного права, а обоснование именно его общей философии, так как именно последняя вошла в зону активного дисциплинарного оформления. К тому же в международно-правовом сознании по-прежнему доминирует вопрос об идее международного права как такового, его места и роли в современном мире, а не об идее, скажем, международного трудового или международного финансового права.

Это не означает, что тенденция возникновения отраслевых блоков не затронула философию международного права². Несмотря на то, что ее дисциплинарное оформление стало происходить только с 70-х годов XX в., главным

² См.: Petersmann E.-U. Need for a New Philosophy of International Economic Law and Adjudication // *Journal of International Economic Law*. 2014. Vol. 175. № 3. P. 639—669; Griffin J. *On Human Rights*. Oxford; New York, 2008. P. 191—192; Вельяминов Г.М. *Международное экономическое право и процесс*. М., 2004 (гл. 1). С. 3—34; Шугуров М.В. *Философия международного права прав человека в гуманитарно-образовательной перспективе* // *Право и образование*. 2009. № 6. С. 55—72.

образом в западной доктрине, в достаточно короткие сроки возникли срезы философско-правовой рефлексии отдельных отраслей международного права. Не отрицая значимости конституирования философских основ отраслей международного права, которых становится все больше и больше, отметим, что в настоящее время возникает окно возможностей для решения вопроса о том, что такое философия международного права и как она возможна.

В свое время мы уже эксплицировали целый ряд коннотаций термина «философия международного права»³. В данной статье нас будет интересовать прежде всего ее дисциплинарный статус в качестве отрасли философско-правового знания и познания. Проблема статуса заключается в «местоположении», именно в том, где локализуется философия международного права. Локализация может быть представлена пространством теории международного права либо междисциплинарным пространством, образуемым пересечением международно-правовой науки и философии. Не исключен вариант рассмотрения философии международного права и как самостоятельной науки. Во многом определение данного статуса зависит от предмета философии международного права.

Расширение нормативного состава и предметного поля регулирования международного права, а соответственно и рост соответствующего научного знания актуализирует проблему конституирования науки «философия международного права», которая имела бы не характер конгломерата отдельных обобщающих идей и размышлений, а была бы системой предельных понятий, которые интегрированы с теорией и практикой международного права.

Предварительно отметим, что на протяжении истории развития философско-правовых идей те или иные мыслители предпринимали усилия по предельно широкому осмыслению правовых аспектов международных отношений⁴. Исследование данного рода подходов и концепций, безусловно, может быть отнесено

³ Шугуров М.В. К вопросу о содержании понятия «философия международного права» // *Философия права*. 2010. № 3. С. 15—20.

⁴ Dworkin R. *A New Philosophy of International Law* // *Philosophy and Public Affairs*. 2013. Vol. 40. № 4. P. 2—30; Tesoñ F.R. *The Kantian Theory of International Law* // *Columbia Law Review*. 1992. Vol. 92. № 1. P. 53—102; Поздняков В.П. *Международно-правовая аксиоматика И. Канта: история и современность* // *Advances in Law Studies*. 2015. № 2. С. 78—86; Джантаев Х.М. *Вопросы международного права в философском наследии Э. Роттердамского* // *Современные гуманитарные исследования*. 2012. № 5. С. 54—61; Антонов И.П. *Научная деятельность Г. Радбруха и его вклад в теорию и практику международного права* // *Международное право (РУДН)*. 2009. № 3. С. 225—235.

к предмету философии международного права. Однако подобного рода исследования не могут быть самодостаточными. Интересы обретения философией международного права дисциплинарного статуса предполагают проведение данного рода исследований в рамках четких представлений о том, что философия международного права — это идейно-концептуальная система, а не совокупность взглядов тех или иных мыслителей о международном праве.

На наш взгляд, конституирование философии международного права имеет не только сугубо исторические, но и ситуативные предпосылки. Так, при решении вопроса о том, что такое философия международного права, следует исходить из вопросов о том, как она возможна и что задает ее существование. Вполне очевидно, что актуализация вопроса о существовании международного права и свойственных ему проблем связана с расширением концептуализации международного права и является следствием стремления углубиться в его понимание, что является своеобразным ответом на вызовы со стороны международного порядка.

В самом общем виде философию международного права следует воспринимать и как методологию международного права и как предельно широкое видение международного права в многообразных контекстах реалий глобализирующегося мира. Это позволяет составить представление о его реальной влиятельности как нормативной подсистемы в международной нормативной системе, получить представление о проблемах, не только связанных с развитием и совершенствованием международного права, но и резервах нейтрализации тех факторов, которые препятствуют его развитию.

Это означает, что в каждую эпоху актуальным является вопрос о том, как возможно международное право. Международное право, существующее объективно, как и всякое иное правовое явление, нуждается в доктринальном обосновании смысла своего существования. Конечно, обоснованием существования международного права занимается теория международного права, которая останавливает свое внимание на его сущности и функциях. Однако усложнение современного международного права, связанное с усложнением современных международных отношений в условиях глобализации, актуализирует проблему понимания современного международного права, его смысла и предназначения, оснований, функций, а также места и перспектив развития в современном мире.

Повышение эффективности уже существующего международного права, его норм и институтов, обеспечение его прогрессивного развития, а также воспроизведение и развитие

присущего ему гуманистического потенциала — это не только проблема самого международного права и его субъектов, но и проблема его науки, которая вряд ли возможна не только без использования философского знания, но и без трансформации последнего в знание философско-правовое. Более того, потребность и даже необходимость развития философско-правового блока вызвана тем, что современное международное право существует в новых условиях беспрецедентного расширения объема международного общения и требует адекватного теоретического реагирования на новые проблемы не только практического, но и теоретического характера.

Как верно полагает А.Я. Капустин, современное международное право сталкивается с целым рядом вызовов, которые требуют концентрации усилий для их преодоления (распространение концепции транснационального права, усиление империалистических тенденций, европеизация международного права, его фрагментация и т.д.)⁵. К еще одному вызову можно отнести, например, распространение и тиражирование демократии при опоре на международное право⁶. Достижение адекватного понимания современного международного права и моделирование позитивных тенденций его развития в нынешних условиях должны осуществляться на предельно широкой теоретической основе с учетом самых перспективных методологических подходов и служить основанием его дальнейшего прогрессивного развития.

Развитие науки международного права связано с развитием международного права, но отличается определенной самостоятельностью, что предполагает особую логику возникновения и разрешения теоретических проблем, которые возникают в контексте его развития. Современное международное право предъявляет особые требования к науке международного права, побуждая ее быть *современной*, т.е. способной ставить и решать действительно современные проблемы, способствовать его прогрессивной эволюции.

Современная наука международного права обращена на действующее международное право и одновременно на саму себя. Как думается, на повестке дня стоит не только задача прогрессивного развития международного права, но и прогрессивного развития его науки. В качестве иллюстрации данного вывода хотелось бы привести известную монографию А. Кэрти «Философия международного права». Хотя в ней и отсутствует методичное и системное

⁵ Капустин А.Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 12—17.

⁶ Кожевников К.К. Демократия и международное право: иллюзия или реальность? М., 2014.

изложение вопросов, касающихся предмета, метода, функций и т.д. философии международного права, здесь на первый план вынесены критические размышления о месте и значении доктрины в эпоху ее собственной фрагментации, а также о текущем состоянии науки международного права и роли философии в ней⁷.

Самое интересное то, что данный автор показывает, что сердцевинной международно-правовой науки, в данном случае теории международного права, всегда была и продолжает оставаться философия. Отказываясь от установок правового позитивизма, А. Кэрти обосновывает необходимость обновления данного ядра, уделяя внимание потенциалу таких философских течений, как постструктурализм, неомарксизм, феноменология. Аналогичная тематика затрагивается в статье А. Хребтуковой, но только с тем отличием, что движение к дисциплинарному оформлению международного права рассматривается в контексте одного из главных вызовов, а именно его фрагментации⁸.

Отметим, что если относительно фрагментации международного права выработан серьезный комплекс представлений, то процесс фрагментации науки международного права еще только начинает подвергаться осмыслению. С нашей точки зрения данный процесс вкратце можно охарактеризовать как результат пролиферации концепций, которые не стремятся к диалогу и согласованности. Вполне очевидно, что данного рода пролиферация присуща и философско-правовым основаниям международного права. В этом контексте весьма перспективным является взгляд современных бразильских философов права на международное право как на жизнеспособное пространство исследований философии права в контексте правового плюрализма, но с учетом дальнейшего понимания необходимости достижения консенсуса относительно путей развития международного права и международного порядка⁹.

Рефлексивное обращение науки на саму себя, на свой предмет и метод, на структуру внутренней организации в конечном счете призвано создавать условия для решения

задач практического характера. Тем не менее, следует задуматься и о самостоятельной значимости собственно доктринальной практики, утверждении ее методологического плюрализма и одновременно интегрального характера. Новые вызовы стоят перед всеми элементами, ее составляющими, — теорией, отраслевыми науками и прикладными разработками. Для международного права сегодня актуальным становится не только вопрос о достижении его системности, но и о построении отвечающей потребностям сегодняшнего дня системы науки международного права.

На наш взгляд, важным критерием современной системы науки международного права является функционирование в ней философско-правового блока, имеющего специфическое содержание. Во многом это вызвано тем, что, как было отмечено в рамках Международного симпозиума «Философия и современное международное право» (Санкт-Петербург, 14—15 мая 2013 г.), для решения актуальных вопросов международно-правового регулирования сегодня явно недостаточно формально-юридического инструментария¹⁰.

К предметному полю философии международного права относится достаточно большой ряд вопросов. В частности, А. Бушанан, проделавший работу по исследованию объема философии международного права и анализу ее текущего состояния, выделил две категории вопросов, во-первых, относящихся к международному правосудию, и, во-вторых, к моральности международного права¹¹. В других научных трудах зарубежных исследователей также присутствует деление вопросов философии международного права на две группы. Но в последнем случае в первую группу входят общие вопросы (легитимность международного права и международных институтов, источники международного права, проблемы суверенитета, соотношение свободы и власти), а вторую составляют философские вопросы конкретных отраслей международного права¹².

⁷ Carty A. *Philosophy of International Law*. Edinburgh, 2017. P. 1—26.

⁸ Khrebtukova A. A Call to Freedom: Toward a Philosophy of International Law in a Era of Fragmentation // *IIJ Emerging Scholars Paper 6* (2007). URL: <http://iijl.org/wp-content/uploads/2016/08/Khrebtukova-A-Call-to-Freedom.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

⁹ Polido F., Anjos L., Calixto V. The Philosophy of International Law in Contemporary Scholarship: Overcoming Negligence Through the Global Expansion of Human Rights // *Revista de Direito Internacional (Brazilian Journal of International Law)*. 2015. Vol. 12. № 2. P. 211—225.

¹⁰ Материалы международного симпозиума «Философия и современное международное право» (Санкт-Петербург, 14—15 мая 2013). СПб., 2013; Антонов М. В., Демина Л. А., Лисанюк Е. Н., Перов В. Ю. Философия и современное международное право // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2013. № 4. С. 194—207.

¹¹ Buchanan A. *Philosophy of International Law* (2006) (Routledge Encyclopedia of Philosophy / ed. by E. Graig. London, New York). URL: <https://www.rep.routledge.com/article/international-law-philosophy-of/v-1/> (дата обращения: 01.02.2018).

¹² *The Philosophy of International Law* / ed. by S. Besson and J. Tasioulas. Oxford; New York, 2010. См. также: Tesson F. R. *Philosophy of International Law* // *Philosophy of Law Classic and Contemporary Readings* / ed. by L. May and J. Brown. Chichester, 2010. P. 187.

Со своей стороны мы бы отнесли к общему кругу вопросов проблематику демократического характера международного права, его гуманистическое содержание, идеал международного права, вопросы его будущего, закономерности исторического развития международного права, его справедливость, преломление в нем общеправовой идеи свободы, реализацию в международном праве общеправовых начал. Фиксация неотъемлемых свойств философии международного права самым теснейшим образом связана с самим предметом ее рефлексии — со спецификой, неотъемлемыми свойствами и характерными особенностями именно международного права в широком, разумеется, контексте понимания права.

Конечно, при экспликации предмета рассматриваемой научной области можно выбрать отрицательную методологию исследования. Согласно ей то, что не находится в поле внимания со стороны теории, является предметом философии международного права. Но в своей работе последняя не может быть оторвана от соприкосновения с мыслительной работой по уяснению сущности самого права. Поэтому всецело прав С.В. Черниченко, стремящийся в процессе конституирования предметного поля философии международного права подчеркнуть взаимосвязанность философии права и теории права¹³.

Та или иная область научного познания оправдывает свое существование наличием собственного предмета исследований. Интегрированность философии международного права в доктрину (науку) международного права предполагает наличие объекта исследования. Таким является объект, который присущ теории международного права в целом. Надо полагать, что объект философии международного права совпадает с объектом теории международного права, исследующей сущность последнего и выражение данной сущности. Однако это нельзя сказать о ее предмете. У философии международного права он особый. Его существование означает ее самостоятельный характер, в том числе обосновывающий ее существование.

Философия международного права исследует то, что является оставленным без внимания со стороны теории права, но не в качестве некоего восполнения в силу нежелания со стороны последней, а в силу присущего ей характера теоретического мышления, особенность которого заключается в познании при опоре на понятие, а не на идею. Отметим, что не во всех случаях использование термина «философия» означает, собственно, проведение философского подхода.

Так, Р.А. Каламкарян в своем известном труде под названием «Философия международного права» исследует понятие, сущность, систему международного права и т.д.¹⁴ На наш взгляд, в данном случае все же имеет место теоретико-правовой, а не философско-правовой подход.

Вопрос о предмете философии международного права и вытекающих отсюда интенций мышления не может быть решен окончательным образом, т.е. догматизирован, в силу презумпции плюрализма подходов, свойственной не только теоретико-правовому, но и философско-правовому мышлению как таковому. С нашей точки зрения, предметом философии международного права является как раз его идея. Познание идеи и познание исходя из идеи порождает некую, на первый взгляд, умозрительность, которая характерна для философско-правового дискурса как такового. Обратимся к определению международного права, которое формулирует С.В. Черниченко. По его мнению международное право представляет собой «рамки поведения участников социально значимых межгосударственных отношений (опосредовано регулирующих отношения между людьми), очерчивающих их дифференцированную свободу в области таких отношений, создаваемые или признаваемые указанными участниками и рассматриваемые как обязательные»¹⁵. Данное определение представляется непривычным с точки зрения определения международного права, даваемого его теорий в ее нормативистской версии.

В свою очередь, представляется, что под философской умозрительностью скрывается мощь не рассудочного, а именно разумного постижения — постижения, исходящего из идеи. В этом случае оформляется предметное поле философии международного права, содействующее решению одной очень важной задачи, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение. Так, в международно-правовой литературе содержится ряд положений, согласно которым международное право обладает всеми признаками права, но с учетом его специфических свойств. Поэтому перед философией международного права стоит задача обосновать, что международное право — это тоже право, а не некая мнимость, т.е. задача его обоснования именно как права.

Итак, идея международного права, будучи его парадигмой, является наиболее предельным предметом постижения. Как представляется, идея как таковая является системным

¹³ Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. М., 2009. С. 637, 669, 705.

¹⁴ Каламкарян Р.А. Философия международного права. М., 2006.

¹⁵ Черниченко С.В. Указ. соч. С. 663.

единством видовых идей. В организации континуума философии международного права, являющегося наивысшей формой духовного постижения, они играют чрезвычайно важную роль, поскольку находятся у истоков его норм и принципов. К ним можно отнести идеи мира, сотрудничества, справедливости, взаимоуважения и т.д. По И. Канту, идеи, выходя за пределы возможного опыта, имеют регулятивное применение. В этом случае они являются идеалами, выступающими неотъемлемым аспектом международной правовой культуры и правового сознания и создающими общий интенциональный горизонт международно-правового регулирования.

Таким образом, не следует толковать идею международного права в духе гегелевского субстанциализма. Напротив, международно-правовое сознание и познание — особая сфера *генерирования идей*, которые определяют, в конечном счете, смысловые векторы правообразования в международном праве. При этом данные идеи возникают и развиваются в русле философской концептуализации. Подчас в познавательном процессе возникают непривычные ходы мысли и, как следствие, непривычные концепции, которые со временем получают широкое распространение или же так и остаются авторскими версиями. В этой связи мы не случайно определили философию международного права в качестве комплекса идей, воплощающихся в форме концепций и подходов. При этом следует учитывать, что определенные идеи становятся исходной основой не только для осмысления существующих норм и ценностей, но и для формирования категориального каркаса международно-правового мышления. Посредством ключевых категорий (гегемония, империя, власть, суверенитет и т.д.), выделяемых, например, А.А. Мережко¹⁶, происходит осмысление всего круга международно-правовых явлений.

Творческая природа международно-правового мышления на предельно общем уровне его существования оказывает влияние на то, что те или иные идейные положения не воспринимаются из философии или же из идейного багажа мирового сообщества в неизменном виде. Философско-правовые основания являются сложными не только по причине того, что они в той или иной степени есть сложные модификации исходных идей применительно к предмету международно-правовой науки как рафинированному уровню международно-правового сознания, но и в том, что здесь возможно осуществление творческого синтеза в их интерпретации не только под углом зрения тех или

иных философских школ, но и под углом зрения того или иного представителя международно-правовой науки. Отсюда, философия присутствует в международно-правовой юриспруденции в превращенном виде, т.е. не прямо, а опосредованно — через интерпретации философских идей относительно международных отношений и международной жизни.

Однако нельзя умалять и прямого воздействия философских идей. Прямое воздействие оказывали великие философы, которые, по сути, в своих философских исследованиях практически сумели выйти на уровень доктринального международно-правового мышления и мыслили уже не просто как философы, а как юристы-международники. Мы имеем в виду Канта и Гегеля. Непосредственное воздействие на советскую науку международного права оказали идеи К. Маркса, которые вплоть до начала 90-х годов XX в. расценивались как руководящее начало при построении содержания науки международного права. С другой стороны, бывает подчас трудно провести градацию между философскими и собственно доктринально-международными суждениями того или иного мыслителя. Например, Гуго Гроций был одновременно, как известно, не только юристом-международником и основателем науки международного права, но и философом. Разумеется, ему в большей степени свойственно именно доктринальное мышление, которое осуществлялось в рамках актуальных для того времени естественно-правовых оснований.

Такое видение позволяет предупредить употребление понятия «философия» в русле соотнесенности исключительно с кругом проблем, имеющих сугубо философское значение. Однако, как известно, содержание понятия философия является очень обширным. Поэтому не случайно теория международного права не лишена предельных обобщений, ряд из которых вполне может быть назван философскими. Особенность же философии международного права в том, что это не просто философские размышления и обобщения, а именно *философия как особый тип познания и знания*, т.е. особое концептуальное пространство.

Далее следует отметить, что философию международного права также следует понимать в качестве обоснования его науки. Это расширяет восприятие идейного содержания современной философии международного права. В этом ключе философия международного права обосновывает не только само международное право и исследует на предельном уровне его природу, но и дает ответ на вопрос, как возможна его наука. В этом аспекте философия международного права призвана к тому, чтобы проанализировать эволюцию понятия «наука

¹⁶ Мережко А.А. Идея международного права (историко-социологический очерк). Киев, 2011. С. 37—59.

международного права», проследить закономерности ее развития и внутреннюю дифференциацию. Далее, это направление деятельности призвано к тому, чтобы анализировать научное знание, которое она формирует, исследовать его формы и виды. Действительно, в науке международного права отсутствует глубокое обращение к вопросу о том, что такое, например, теоретическое познание международного права. Но развитие современной науки международного права неизбежно ставит вопрос о том, какие вопросы и проблемы следует включать в состав теории международного права, какова ее структура.

Философия международного права призвана осуществлять подобного рода мыслительную деятельность, будучи в свою очередь метатеорией, продуцирующей теоретические модели теории международного права. Данная функция философии международного права является, прежде всего, методологической, ибо методология — это в том числе и обобщенные способы построения и организации знания, в нашем случае теоретического.

Философия права исследует другие, хотя и связанные с предметом интереса теории международного права вопросы, или же, если говорить точнее, другой аспект вопросов, которыми занимается теория международного права. Например, функции международного права активно исследуются в теории международного права. Данный аспект может быть *переформулирован* и представлен как осуществление международного права в направлении реализации его предназначения. Следовательно, ряд вопросов, которые находятся в поле внимания философии международного права, могут рассматриваться как «переформулировки» теоретических вопросов.

Это, однако, не может означать исключительной вторичности предмета философии международного права, ибо переформулировки представляют собой не игру особого правового мышления, а стремление более глубоко понять данные вопросы. К тому же именно философско-правовое мышление как раз и способствует постановке вопросов, которые решаются как в нем самом, так и находят специальное решение в рамках теории международного права. Например, вопрос о природе международного права ввиду своей общности, конечно же, относится к пространству философско-правового мышления. На этот вопрос активно отвечают и теории международного права, причем достаточно плюралистично. Одновременно с этим данные вопросы являются конкретизацией и развитием общих вопросов, которые освещаются в общей философии права. Это означает, что философия международного права может

рассматриваться как вносящая вклад в общую философию права.

Краткое указание на цели и задачи науки международного права позволяет прийти к выводу о том, что все они могут быть решены только на солидной идейной и методологической основе. Даже если, например, взять вопрос о творческом обновлении тех или иных положений международно-правовой науки, то это должно решаться на надежной концептуальной основе. В этой связи остро возникает потребность в науке, которая, с одной стороны, осуществляла бы анализ имеющейся идейно-методологической базы, а с другой, — осуществляла бы поиск новой платформы, которая отличалась бы эвристическим потенциалом. Как представляется, именно философия международного права призвана к тому, чтобы воссоздать картину имеющихся и возможных философских оснований науки международного права¹⁷. В более конкретном смысле речь может идти о работе по экспликации философских основ различных доктринальных подходов, распространенных в теории международного права (естественно-правовой, реалистической, марксистской, консервативной, феминистской, либеральной интернационализм)¹⁸.

В настоящее время необходима мера новизны и консервативности, т.е. особая философия методологического обновления юридической науки и особенно — международно-правовой науки. Подобно общей теории права теория международного права ни в коем случае не должна затеряться и быть поглощена более интенсивно развивающимися социо-гуманитарными теориями и методами. Кстати говоря, в западной юридической науке весьма взвешенно относятся к привнесению подходов и идей, выработанных в других науках¹⁹. Поэтому, как раз именно в современной методологической ситуации и должна быть оформлена философия международного права как гарант прогрессивного методологического обновления международно-правовой науки.

В условия современной интеграции научно-го знания наука международного права в своих предельных — философских — обобщениях не может не учитывать общенаучных подходов

¹⁷ Более подробно см.: Шугуров М.В. Философия международного права: основные тенденции развития в современном мире // Философия и культура. 2011. № 3. С. 98—108.

¹⁸ См.: The Oxford Handbook of the Theory and International Law / ed. by A. Orford and F. Hoffmann. Oxford; New York, 2016. P. 279—384, 407—544; Henderson C.W. Understanding International Law. Oxford, 2010. P. 16—20.

¹⁹ Buchanan A. Указ. соч.

и понятий. Однако недопустимо их механическое перенесение в науку международного права. Они требуют адаптации и нового содержательного наполнения с учетом специфики международно-правовой материи. В данном случае актуализируется методологическая функция философии международного права, которая, как например, показывает А.А. Мережко, является основой выделения такого раздела, как гносеология международного права, в котором оттачиваются методы его познания²⁰.

Конечно, предметное поле философии международного права по своему объему более обширно, ибо цель философии международного права видится нами в том, чтобы эксплицировать философско-правовые основы как самого международного права, так и его науки. Разумеется, нельзя запретить или взять под подозрение философские обобщения относительно международного права в рамках, например, политической философии (взгляды Арона, Хофмайстера, Хабермаса, Нея и др.) или философии права (взгляды Радбруха). Но собственно философию международного права отличает совмещение общего и особенного, существующего не на почве философии, а на почве юридической науки. В дополнение к этому цель философии международного права заключается, как видится, не только в экспликации философско-правовой платформы международного права, но и в активной разработке философско-правовой проблематики международного права, выдвижении и обосновании наиболее общих идей. Следовательно, философия международного права — это особая форма концептуализации международного права, формирования его идеи, которая, в свою очередь, является полисистемным комплексом.

Объем философско-правового интереса не исчерпывается только теми философскими основаниями, которые имманентно присущи доктрине международного права, так как данные основания в той или иной степени являются производными от более широкого круга идей, которые генерируются в рамках всего международного сообщества, а также в пределах философии политики, общей философии права, религиозной философии. Особо укажем на связь философии международного права с моральной философией²¹, так как одним из важнейших ее предметных полей является

выяснение соотношения международной морали и международного права. Поскольку философию принято считать особым уровнем мировоззрения, то любые мировоззренческо-ценностные взгляды относительно реалий международных отношений и международного права также могут рассматриваться в качестве широко понимаемой философии международного права.

Таким образом, философия международного права представлена не только концептуальными, но и мировоззренческо-ценностными основаниями. Отсюда философско-правовая концептуализация идеи международного права, дополняющая комплексное освещение вопроса о его смысле и предназначении, вполне закономерно дополняется осмыслением мировоззренческого ядра идеалов и ценностей, которые либо прямо, либо опосредованно выражены в нормативном массиве международного права. Насыщенность последнего ценностными элементами вполне заметна на примере так называемого «мягкого» международного права, представленного резолюциями и декларациями международных организаций.

В современном понимании философия все более осмысливается как мировоззрение, поэтому философия международного права, будучи особым рода мировоззрением, в качестве существенного аспекта своей деятельности призвана осуществлять глубинный анализ международно-правового сознания и мышления, которые являются тем процессом, который осуществляется на основе данных философских оснований и представляет собой совокупность типов правопонимания международного права, основанных на разных парадигмах. Поэтому в предмет философии международного права входит анализ международного правового мышления как центрального звена международно-правового сознания, что, в свою очередь, осуществляется с позиций общераспространенных типов правопонимания. Более того, философия международного права может сама облекаться в формы типов понимания международного права. Так, по мнению, А.С. Кудинова «естественное право, обладая идейной красотой и возвышенностью, универсальной значимостью и истинностью, имеет значительный потенциал для развития позитивного международного права»²².

Данная концепция имеет большое значение и для развития самой философии права. Как в свое время было достаточно убедительно показано Е. Думбаулдом, именно заинтересованность естественно-правовой концепцией в период

²⁰ Мережко А.А. Введение в философию международного права. Гносеология международного права. Киев, 2002. С. 18—121.

²¹ См.: Besson S. Moral Philosophy and International Law // The Oxford Handbook of the Theory and International Law / ed. by A. Orford and F. Hoffmann. Oxford; New York, 2016. P. 385—407.

²² Кудинов А.С. Естественно-правовая концепция международного права // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. 2015. Т. 15. № 2. С. 133.

отхода международно-правовой доктрины от чрезмерной увлеченности нормативизмом содействовала поиску адекватных философских основ международного права²³. Однако выход за пределы скованности нормативизмом является непростым процессом в силу, например, авторитетности правовой концепции Г. Харта в кругах юристов-международников. Комплекс причин имеющегося до сих пор отрицания роли философии для международно-правовой науки, которое детерминирует недостаточную развитость международно-правового философского дискурса, достаточно всесторонним образом был выявлен А. Бушананом и Д. Голове. К одному из факторов, пожалуй, главному, они отнесли отрицание значения моральной теории для международного права²⁴. С этим выводом следует всецело согласиться в силу того, что моральные аспекты действительно с трудом поддаются институционализации. Но ввиду происходящего с середины XX в. сближения естественно-правового и позитивистского типов правопонимания становится вполне возможным, что даже фундаментальная структура нормативистской теории международного права вполне допускает в качестве своего элемента моральные цели институтов международного права.

С нашей точки зрения имеется и еще один достаточно интересный вектор философизации международного права, который обладает перспективой расширения объема философии международного права. Вполне очевидно, что последняя не может быть представлена в каком-то одном не просто концептуальном, а именно в одном каком-то цивилизационном варианте. Вследствие этого современная философия международного права должна мыслиться как диалог международно-правовых идей, принадлежащих разным культурам и цивилизациям. В противном случае, если такой диалог отсутствует, нельзя говорить о демократизме современного международного права и его науки.

В этом контексте большим потенциалом обладает подход, предложенный В.М. Шумиловым. Так, в одной из своих работ он рассматривает современное международное право как глобализированный вариант «международного права Запада»²⁵. В процессе применения

цивилизационного подхода как средства теоретического и прикладного осмысления международного права и его истории он допускает, что вполне обоснованно может существовать и «международное право Востока». А это существенным образом расширяет предметное поле рассматриваемой нами философии и использование ей сравнительного подхода. Кстати говоря, в отечественной литературе уже заявил о себе интерес, например, к китайской философии права²⁶. Для синоцентричной картины мирового порядка, например, характерна вполне перспективная идея приоритета моральной силы, а не военной мощи. Это вполне созвучно приоритету «ля» над «фа». По всей видимости, сам термин «современная философия международного права» предполагает расширение круга идей, имеющих цивилизационную окраску, а также формирование режима диалога между ними.

Подводя итоги, отметим, что предметное поле философии международного права достаточно объемно. Но, пожалуй, основным ее фокусным пространством являются механизмы воздействия философских идей на международное право, его науку и, конечно же, на международное правосознание. Данные идеи определяют содержание типов правопонимания международного права, являющихся парадигмальной базой развития норм, принципов и институтов международного права. В связи с этим важнейшей миссией философии международного права является не только познание идей в качестве предельных основ международного права, но и формирование режима диалога между традиционными и новыми видами правопонимания. С учетом всего сказанного вполне обоснованным представляется восприятие философии международного права не в качестве составной части его теории и не в качестве междисциплинарного пространства, а как самостоятельной международно-правовой науки.

Список литературы

1. Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. М., 2019. 424 с.
2. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004. 496 с.
3. Каламкарян Р.А. Философия международного права. М., 2006. 208 с.
4. Капустин А.Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 5—19.

²³ Dumbauld E. The Place of Philosophy in International Law // University of Pennsylvania Law Review. Vol. 83. № 5. P. 592.

²⁴ Buchanan A., Golove D. Philosophy of International Law // The Oxford handbook of Jurisprudence and Philosophy of Law / ed. by J.L. Coleman, K.E. Himma and S.S. Shapiro. Oxford, 2002. P. 881—882.

²⁵ Шумилов В.М. Россия и Запад в контексте международного права и цивилизационного подхода // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 10. С. 103.

²⁶ Эбель А.С. Традиционная китайская философия и международное право // Инновационная наука. 2017. № 4. С. 176—180; Любимов А.П. Конфуцианство как этико-социально-политическое учение и его место в современном государственном и международном праве // Философские науки. 2015. № 3. С. 71—77.

5. Кудинов А.С. Естественнo-правовая концепция международного права // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. 2015. Т. 15. № 2. С. 120—137.
6. Любимов А.П. Конфуцианство как этико-социально-политическое учение и его место в современном государственном и международном праве // Философские науки. 2015. № 3. С. 71—77.
7. Поздняков В.П. Международно-правовая аксиоматика И. Канта: история и современность // *Advances in Law Studies*. 2015. № 2. С. 78—86.
8. Пути развития философии права в России: Круглый стол Междисциплинарного центра философии права Института философии РАН. 7.12.2016, Москва (Гусейнов А.А., Стёпин В.С., Смирнов А.В., Чижков С.Л., Розин В.М., Тухватулина Л.А., Бондарь Н.С., Гаджиев Г.А., Графский В.Г., Лапаева В.В., Бочкарёв С.А., Керимов А.Д., Баренбойм П.Д., Захаров А.В., Войниканис Е.А.) // *Российский журнал правовых исследований*. 2017. № 1 (10). С. 9-49.
9. Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. М., 2009. 770 с.
10. Шугуров М.В. К вопросу о содержании понятия «философия международного права» // *Философия права*. 2010. № 3. С. 15—20.
11. Эбель А.С. Традиционная китайская философия и международное право // *Инновационная наука*. 2017. № 4. С. 176—180.
12. Dumbauld E. The Place of Philosophy in International Law // *University of Pennsylvania Law Review*. Vol. 83. No. 5. P. 590—606.
13. Dworkin R. A New Philosophy of International Law // *Philosophy and Public Affairs*. 2013. Vol. 40. No. 4. P. 2—30.
14. Besson S. Moral Philosophy and International Law // *The Oxford Handbook of the Theory and International Law* / ed. by A. Orford and F. Hoffmann. Oxford; New York: Oxford University Press, 2016. P. 385—407.
15. Buchanan A., Golove D. Philosophy of International Law // *The Oxford handbook of Jurisprudence and Philosophy of Law* / ed. by J.L. Coleman, K.E. Himma and S.S. Shapiro. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 868—934.
16. Carty A. Philosophy of International Law. Edinburg: Edinburg University Press, 2017. 320 p.
17. Griffin J. On Human Rights. Oxford, New York: Oxford University Press, 2008. 354 p.
18. Petersmann E.-U. Need for a New Philosophy of International Economic Law and Adjudication // *Journal of International Economic Law*. 2014. Vol. 175. № 3. P. 639—669.
19. Polido F., Anjos L., Calixto V. The Philosophy of International Law in Contemporary Scholarship: Overcoming Negligence Through the Global Expansion of Human Rights // *Revista de Direito Internacional (Brazilian Journal of International Law)*. 2015. Vol. 12. № 2. P. 211—225.
20. Tesoñ F.R. The Kantian Theory of International Law // *Columbia Law Review*. 1992. Vol. 92. № 1. P. 53—102.
21. The Philosophy of International Law / ed. by S. Besson and J. Tasioulas. Oxford, New York: Oxford University Press, 2010. 626 p.

On Issue of the Subject Matter of International Law Philosophy

Shugurov Mark,

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Saratov State Law Academy

Abstract. *This article offers a comprehensive view of most significant aspects of the subject matter of international law philosophy. The purpose is a framing the conceptual model of its subject matter and is to identify general themes of further discussion. The methodology of research conducted consists of the general scientific methods of analysis and synthesis, generalization and abstracting. The author has used the system principle and the historical principle. As results of given study are following: justifying the idea of international law as a main subject matter of respective philosophy; explicating the content of the notion “contemporary philosophy of international law”; demonstrating the differences between theory of international law and international law philosophy. The conclusions drawn are conceptual provisions that, firstly, international law philosophy is an independent legal science. Secondly, its vocation is to investigate not only philosophical foundations of international law but also philosophical foundations of international law doctrine. Thirdly, the contemporary international law philosophy must provide the dialog between versions of understanding of international law that are typical for various civilizations.*

Key words: *international law philosophy, idea of law, globalization, moral philosophy, international society, international legal science, conception of natural law.*

References

1. Bochkarev S.A. *Filosofia ugolovnog prava: postanovka voprosa* [Philosophy of criminal law: statement of the question]. Moscow, 2019. 424 s.

2. Vel'iaminov G.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i protsess [International economic law and process]. Moscow, 2004. 496 s.
3. Kalamkarian R.A. Filosofii mezhdunarodnogo prava [Philosophy of international law]. Moscow, 2006. 208 s.
4. Kapustin A.Ia. Mezhdunarodnoe pravo i vyzovy XXI veka [International law and challenges of the XXI century]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian law]*. 2014. № 7. S. 5—19.
5. Kudinov A.S. Estestvenno-pravovaia kontseptsii mezhdunarodnogo prava [The natural-legal concept of international law]. *Nauchnyi ezhegodnik instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences RAN]*. 2015. T. 15. № 2. S. 120—137.
6. Liubimov A.P. Konfutsianstvo kak etiko-sotsial'no-politicheskoe uchenie i ego mesto v sovremennom gosudarstvennom i mezhdunarodnom prave [Confucianism as an ethical-socio-political doctrine and its place in modern state and international law]. *Filosofskie nauki [Philosophical Sciences]*. 2015. № 3. S. 71—77.
7. Pozdniakov V.P. Mezhdunarodno-pravovaia aksiomatika I. Kanta: istoriia i sovremennost' [International legal axiomatics of I. Kant: history and modernity]. *Advances in Law Studies [Advances in Law Studies]*. 2015. № 2. S. 78—86.
8. Puti razvitiia filosofii prava v Rossii: Kruglyi stol Mezhdistsiplinarnogo tsentra filosofii prava Instituta filosofii RAN. 7.12.2016, Moskva [Ways of development of the philosophy of law in Russia: Round table of the Interdisciplinary Center of Philosophy of Law of the Institute of Philosophy of the RAS 12/07/2016, Moscow] (Guseinov A.A., Stepin V.S., Smirnov A.V., Chizhkov S.L., Rozin V.M., Tukhvatulina L.A., Bondar' N.S., Gadzhiev G.A., Grafskii V.G., Lapaeva V.V., Bochkarev S.A., Kerimov A.D., Barenboim P.D., Zakharov A.V., Voinikanis E.A.). *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovani [Russian Journal legal research]*. 2017. No. 1(10). S. 9-49.
9. Chernichenko S.V. Ocherki po filosofii i mezhdunarodnomu pravu [Essays on philosophy and international law]. Moscow, 2009. 770 s.
10. Shugurov M.V. K voprosu o sodержanii poniatii «filosofii mezhdunarodnogo prava» [On the content of the concept of “philosophy of international law”]. *Filosofii prava [Philosophy of Law]*. 2010. № 3. S. 15—20.
11. Ebel' A.S. Traditsionnaia kitaiskaia filosofii i mezhdunarodnoe pravo [Traditional Chinese philosophy and international law]. *Innovatsionnaia nauka [Innovation science]*. 2017. № 4. S. 176—180.
12. Dumbauld E. The Place of Philosophy in International Law // *University of Pennsylvania Law Review*. Vol. 83. No. 5. P. 590—606.
13. Dworkin R. A New Philosophy of International Law // *Philosophy and Public Affairs*. 2013. Vol. 40. No. 4. P. 2—30.
14. Besson S. Moral Philosophy and International Law // *The Oxford Handbook of the Theory and International Law / ed. by A. Orford and F. Hoffmann*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2016. P. 385—407.
15. Buchanan A., Golove D. Philosophy of International Law // *The Oxford handbook of Jurisprudence and Philosophy of Law / ed. by J.L. Coleman, K.E. Himma and S.S. Shapiro*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 868—934.
16. Carty A. Philosophy of International Law. Edinburg: Edinburg University Press, 2017. 320 p.
17. Griffin J. On Human Rights. Oxford, New York: Oxford University Press, 2008. 354 p.
18. Petersmann E.-U. Need for a New Philosophy of International Economic Law and Adjudication // *Journal of International Economic Law*. 2014. Vol. 175. № 3. P. 639—669.
19. Polido F., Anjos L., Calixto V. The Philosophy of International Law in Contemporary Scholarship: Overcoming Negligence Through the Global Expansion of Human Rights // *Revista de Direito Internacional (Brazilian Journal of International Law)*. 2015. Vol. 12. № 2. P. 211—225.
20. Tesoń F.R. The Kantian Theory of International Law // *Columbia Law Review*. 1992. Vol. 92. № 1. P. 53—102.
21. The Philosophy of International Law / ed. by S. Besson and J. Tasioulas. Oxford, New York: Oxford University Press, 2010. 626 p.